

Выступление на Ежегодных совещаниях Советов управляющих Группы Всемирного банка и Международного Валютного Фонда

Доминик Стросс-Кан
Директор-распорядитель Международного Валютного Фонда
Вашингтон, О.К. — 8 октября 2010 года

«Новая глобализация для нового мира»

Г-н Председатель, управляющие, уважаемые гости! Я рад приветствовать вас от имени МВФ на Ежегодных совещаниях 2010 года.

Я хочу поблагодарить своего доброго друга Боба Зеллика за его динамичное руководство Всемирным банком; Председателя Агангу и всех вас за неотступную поддержку, а также выразить благодарность персоналу и Исполнительному совету МВФ, которые сделали эти Совещания возможными.

Мы собрались в исторически переломный момент, когда перед нами открывается весьма неопределенное будущее. Да, мы являемся свидетелями оживления экономики, и когда мы обращаемся к данным, мы видим, что на глобальном уровне намечается возобновление роста. Но мы также знаем, что данный процесс отличается неустойчивостью и неравномерными темпами, причем неустойчивость вызвана *именно* неравномерными темпами.

В Азии и Латинской Америке дела обстоят достаточно хорошо. И даже на африканском континенте, где в большинстве стран Африки к югу от Сахары рост экономики возобновился гораздо быстрее, чем в прошлом. Во время предыдущих мировых кризисов проходило около года, прежде чем в африканских странах снова начинался рост. На этот раз этого не произошло, и теперь в этих странах действительно наблюдается быстрый рост. В Европе, как мы знаем, восстановление экономики протекает вялыми темпами, а в США остается на низком уровне.

Но, тем не менее, в МВФ мы предпочитаем быть оптимистами и не ожидаем двойной рецессии. Это не означает, что отсутствуют риски ухудшения ситуации – их немало, но я хочу вкратце остановиться на четырех таких рисках.

Первый риск связан с государственным долгом. Во время данного кризиса коэффициент задолженности резко увеличился, особенно в странах с развитой экономикой. Согласно нашему прогнозу, коэффициент задолженности увеличится с 75 процентов ВВП в среднем в период, предшествовавший кризису, до примерно 110 процентов ВВП к 2014 году, то есть на 35 процентных пунктов. Это очень много, и с этим нужно что-то делать.

Но не следует заблуждаться — данное увеличение на 35 процентных пунктов в основном вызвано низким ростом экономики, расходами, сопряженными

с оздоровлением финансового сектора, а также с отсутствием поступлений из-за экономического спада. Лишь около одной десятой является непосредственным результатом мер бюджетного стимулирования. Поэтому вывод очевиден: самой большой угрозой для фискальной устойчивости является низкий экономический рост.

Что следует делать в этой ситуации? В среднесрочной перспективе наша позиция ясна: все страны, и в особенности развитые страны с высоким уровнем задолженности, должны восстановить фискальную устойчивость. Это означает, что необходимо заявить о планах и намерениях правительств вернуться к более приемлемому коэффициенту задолженности, а рынки должны поверить этим заявлениям.

А что это значит в краткосрочной перспективе? В краткосрочной перспективе все несколько сложнее, потому что многое зависит от конкретной ситуации в стране. Некоторые страны стоят на краю пропасти, и у них нет выбора — они просто вынуждены решить бюджетную проблему. У других стран есть больше бюджетного пространства. Мы ожидаем уменьшения дефицита примерно на один процент ВВП в среднем начиная с 2011 года. Но это — один процент *в среднем*. Следовательно, в зависимости от страны — и в зависимости от специфики страны — конкретные значения могут оказаться самыми разными. Никто не ожидает, что МВФ будет предлагать Германии те же самые советы, что и, к примеру, Греции.

Иногда мне приходится читать в газете, что позиция МВФ несколько размыта, не совсем четко сформулирована, что МВФ не всегда толком знает, на чем он настаивает — на экономическом росте или на бюджетной консолидации. Но наша позиция четкая и последовательная. В среднесрочной перспективе существует необходимость в бюджетной устойчивости. Необходимо делать все возможное, чтобы двигаться в этом направлении в краткосрочной перспективе. Но пока процесс восстановления не стабилизировался, все имеющееся бюджетное пространство должно использоваться для ускорения роста. Итак, мы должны взять курс на экономический рост, сопровождающийся бюджетной устойчивостью.

Второй риск ухудшения ситуации заключается в оживлении без создания рабочих мест. Рост — это хорошо, но одного лишь роста может оказаться недостаточно, если он *не сопровождается* ростом занятости. Во многих странах рост экономики либо будет недостаточно высоким, чтобы сократить безработицу, либо будет слишком высоким, но будет сопровождаться такой высокой производительностью труда, что воздействие на уровень безработицы будет весьма незначительным.

Итак, мы должны ориентироваться на *рост*, но мы также должны ориентироваться на *занятость*. Во время данного кризиса мировая экономика потеряла около 30 млн рабочих мест. Кроме того, в ближайшее десятилетие в рынок труда вольются еще 450 млн человек.

Перед нами встает опасность «потерянного поколения». Если вы потеряете работу, ваше здоровье, скорее всего, ухудшится. Если вы потеряете работу, образование ваших

детей, скорее всего, пострадает. Если вы потеряете работу, социальная стабильность, скорее всего, ухудшится, а это угрожает демократии и даже миру.

Поэтому не будем себя обманывать. Опасность еще не миновала. А без создания новых рабочих мест «оживление» мало что значит для обычного человека. Мы должны ориентироваться на устойчивый *рост*, но мы также должны ориентироваться на занятость.

Третий риск ухудшения ситуации связан с финансовым сектором. Хорошо известно, как начался этот кризис — он возник на рынке жилья в США. Мы все знаем, как много обещаний прозвучало на встрече руководителей в Питтсбурге — сначала в Лондоне, затем в Питтсбурге, а потом еще в Торонто, — и повсюду нас заверяли, что подобные проблемы в будущем никогда не повторятся. Мы наведем порядок в финансовом секторе. Мы создадим новые правила и сделаем финансовый сектор более безопасным.

И справедливости ради следует признать, что многое было сделано. Недавно, как вам известно, были выпущены так называемые правила «Базель III». Мы можем обсуждать различные последствия такого крайне важного шага, однако я думаю, что эти новые правила хорошо продуманы и будут иметь большое значение.

Но этим вопрос не исчерпывается. МВФ с самого начала не переставал настаивать на том, что дело не только в регулировании — важность регулирования не вызывает сомнений, — но наряду с этим необходим более эффективный надзор. Можно придумать самые лучшие правила, но без надзора за ними и без их выполнения это равносильно тому, как если бы ничего не было сделано.

Но для предотвращения будущих кризисов одного лишь надзора недостаточно. Также нужен механизм урегулирования кризиса, потому что никто не наивен настолько, чтобы полагать, что любых кризисов в будущем удастся избежать. А в вопросе урегулирования кризисов многое еще предстоит сделать. Мы не в той ситуации, когда в случае кризиса — чего я не предвижу — будь то в ближайшие дни, через два года, через пять лет или через десять лет, можно было бы сказать, что проблемы устранены и что у нас есть новая финансовая система, которая настолько надежна, что не допустит, чтобы очередной кризис достиг масштабов и остроты того кризиса, который мы только что пережили.

Итак, мы дали много обещаний, но выполнили недостаточно. Мы должны ориентироваться на рост и мы должны ориентироваться на занятость, но мы также должны ориентироваться на изменения в финансовом секторе.

Позвольте мне перейти к четвертому риску, который связан с исчезающей приверженностью сотрудничеству. Сотрудничество сыграло очень большую роль во время этого кризиса — мы избежали такого масштабного кризиса, как Великая депрессия, потому что все страны работали сообща. Возможно, многие среди вас два года назад, сразу после краха фирмы Lehman, предсказывали кризис, который мог бы

стать таким же суровым, как Великая депрессия. Но мы в целом избежали такого развития событий — и избежали его потому, что лидеры и страны смогли работать сообща, в духе сотрудничества, и принять надлежащие антикризисные меры.

Сейчас эта приверженность сотрудничеству не исчезла, эффект его все еще сохраняется, но он уже не такой мощный, как прежде. Понятно, что представление о завершении кризиса, которое, безусловно, неправильное, но, возможно, имеется у многих, приводит к тому, что страны возвращаются к своим внутренним проблемам и меньше внимания уделяют международному сотрудничеству. Но эти проблемы в действительности являются завтрашними.

Я слышу, что обсуждаются идеи относительно «валютной войны». Даже если «валютная война», вероятно, является излишне сильным выражением, очевидно, что присутствует мнение о том, что валюты могут использоваться как оружие. Как учит история, это не является решением и может даже привести к очень опасной ситуации. Глобальная проблема не имеет внутреннего решения.

Можно понять, что некоторые отдельные страны, сталкивающиеся с огромным притоком капитала, хотят противодействовать такой волатильности, этому источнику нестабильности и возможных «пузырей». Поэтому я не виню страны, которые пытаются одним ударом ограничить влияние притока капитала. Но это не может быть долговременным решением. Нам необходимо как раз большее сотрудничество в денежно-кредитной сфере и в рамках международной валютно-финансовой системы.

В последние два года мы в МВФ старались изменить международную валютно-финансовую систему, причем не только поверхностно (я думаю, что наши преобразования гораздо серьезнее), путем создания так называемой гибкой кредитной линии, а позднее — превентивной кредитной линии, с тем чтобы помочь странам обойтись без накопления резервов и создания в ходе этого процесса новых дисбалансов.

Мы сейчас предлагаем новый вид аналитических материалов, доклады о вторичных эффектах, где будут лучше анализироваться последствия мер политики, принятых в одной стране, для остального мира. Благодаря этому будут продемонстрированы взаимосвязи между различными странами, экономика которых сейчас гораздо крупнее, чем раньше.

Мы также стремимся показать в аналитических материалах, которые мы готовим для программы взаимной оценки стран Группы 20-ти, что работа сообща является выигрышной во всех отношениях. Мы демонстрируем, что при надлежащей экономической политике улучшится положение всех. Темпы роста мировой экономики можно увеличить за пять лет на 2,5 процента. Можно спасти или создать 30 млн рабочих мест. Свыше 30 млн людей могут выйти из состояния нищеты.

Все это может быть достигнуто благодаря выигрышному во всех отношениях процессу совместной работы. Я настаиваю на этом, потому что опасаясь, что при повышении

темпов роста на глобальном уровне идея об абсолютной необходимости работать сообща в глобализированном мире может отчасти утратить свою притягательность. Именно поэтому нам необходимы новые инициативы в области системной стабильности.

Поэтому нам, безусловно, требуется обеспечить устойчивый экономический рост, создать новые рабочие места, провести преобразования в финансовом секторе, но нам также требуется развивать сотрудничество.

Достаточно ли этого? Возможно, это составляет основную часть действий, необходимых для выхода мировой экономики из кризиса. Но когда мы преодолеем эти трудности, будет ли этого достаточно? Вероятно, нет. Перед нами стоят еще большие перемены, и модель роста после этого кризиса не будет прежней. Всем это известно.

Каковы эти перемены? Они становятся заметны. Промышленная революция, которая началась два века назад, завершается. Она создала нечто, чего до этого в истории человечества никогда не было. Некоторые страны, не будучи очень большими, обладая запатентованной технологией, которую они могли удерживать у себя, имели возможности доминировать в мире, даже если эти страны не были очень большими. Страны Европы, затем США, находились и все еще находятся в такой ситуации.

В прошлые столетия такого никогда не было. До этого мощь страны измерялась в основном населением, в основном потому, что технология было почти одинаковой для всех. Последние два столетия ситуация была иной. Но сейчас мы опять возвращаемся к положению, когда технология доступна практически для любого.

Это не изменится в одночасье; на это потребуется одно-два десятилетия. Но через эти два десятилетия мы вновь придем (после этого весьма особого периода в истории) к тому, что было закономерностью: большая страна, скорее всего, будет сильнее, чем малая страна.

С этим связано много последствий для нашей модели роста. Это означает, что нам необходимо думать о новых источниках роста, в том числе развития «зеленой экономики». Это означает, что мы должны думать о восстановлении баланса в структуре роста — баланса между ростом за счет частного сектора и ростом за счет государственного сектора. Это означает, что нам необходимо также работать над восстановлением баланса между странами, имеющими профицит, и странами, имеющими дефицит. А это означает, что нам необходимо укрепление сотрудничества и управления. Этот последний вопрос я хотел бы затронуть немного более подробно.

Как вам известно, в МВФ мы находимся в процессе пересмотра нашей системы управления. Это необходимо. Если многосторонние организации должны оказывать содействие, а они должны, то им необходимо быть легитимными. Для того чтобы быть легитимными, им необходимо учитывать те изменения, которые я только что упомянул, что означает, что соотношение сил в будущем будет немного отличаться от того, которое мы наблюдаем сегодня.

Но мы меняем соотношение сил, о чем свидетельствуют изменения в квотах и представительстве в Исполнительном совете МВФ. Это сопровождается изменением степени ответственности. Если у вас большая доля, более весомый голос, большая ответственность, то в то же самое время вы должны принимать решения, которые учитывают не только вашу экономику, но и экономику в целом. Чем ближе вы к центру, тем больше вы отвечаете за всю систему. Поэтому страны, которые до сих пор были на периферии международной системы, но хотят выйти в ее центр, хотят отражения этого в квотах и представительстве в такой организации, как МВФ, они также должны принимать на себя большую ответственность за стабильность мировой экономики.

Мы над этим работаем, но еще не полностью достигли. Не секрет, что среди государств-членов идут жаркие дискуссии. Думаю, что у нас есть неплохие шансы завершить пересмотр квот и решить вопрос о представителях в Исполнительном совете в ближайшие недели. Если это будет сделано, а это должно быть сделано, то мы в начале следующего года будем иметь действительно полностью легитимную организацию. Большинство из вас любезно признало, что во время кризиса МВФ доказал свою актуальность. Теперь Фонду необходимо доказать свою легитимность. Когда это будет сделано, то у вас, я считаю, будет действительно новая организация, которая поможет в формировании новой глобализации для нового мира.

Именно это нам необходимо сделать. Для этого вам требуется работать сообща:

Если мы хотим восстановить доверие в условиях экономической неопределенности, *вам необходимо работать сообща.*

Если мы хотим, чтобы люди снова нашли работу, *вам необходимо работать сообща.*
Если мы желаем создать новый, и лучший, мир для наших детей и внуков, *вам необходимо работать сообща.*

Эти Ежегодные совещания, безусловно, являются надлежащим местом для такой работы.

Благодарю вас за внимание.